

Отчаявшись переубедить деда, Хирузен продолжил: - Но ты не знаешь, где и когда переродишься. Ты сказал, что не можешь контролировать это ни сейчас, ни когда находишься в потоке времени. Что, если вы попадете в ситуацию, которая каким-то образом только ухудшит ситуацию? Вы не можете знать, к чему это приведет. Зачем так рисковать? Да, в случае освобождения Биджу будет опасность, но теперь хорошо известно, как с ними справиться, если это действительно понадобится, что, скорее всего, произойдет не раньше, чем через столетия. Вы не можете быть уверены, что все не обернется гораздо хуже, если пойдете по этому пути, поскольку у вас нет возможности контролировать то, что произойдет после использования этой способности".

Наруто кивнул в знак согласия. "Верно. Я не могу знать и не могу контролировать то, что произойдет после того, как я освобожу свою душу и все, что связано с моей душой, из моего физического тела. Но то, как устроено дзютсу, наложит отпечаток на Судьбу. Я родился ребенком Судьбы и Пророчества. Настанет время, когда такой человек родится снова. Когда сила, которую я обрел, и знания, которые я накопил, снова понадобятся в этом мире, и не только для того, чтобы сдерживать угрозу Биджуу. Именно тогда Судьба выпустит мою душу в новое тело. Я понятия не имею, когда это произойдет. Может, в следующем году, а может, и через тысячу.

Но Судьба, какой бы ужасной она ни делала вашу жизнь, имеет определенный метод в своей кажущейся случайности. Конечно, нет никаких гарантий, что все сложится хорошо, но я очень сомневаюсь, что попаду в ситуацию, в которой перерожусь и буду мгновенно убит, выпустив Дзюуби на всеобщее обозрение. Не похоже, что это подходит для Дитя Судьбы, какой бы ни была его конечная судьба. А со всем остальным я разберусь по мере поступления".

В качестве последней возможности Хирузен предложил: "А что, если я сделаю то же самое и пойду с тобой? А может, и не только я. Из того, что ты сказал, следует, что мы, скорее всего, попадем в одно и то же время, и Судьба будет направлять размещение наших душ. Наверное, было бы проще, если бы хотя бы кто-то из нас из этой жизни помогал тебе в следующей".

Покачивая головой, Наруто ответил: "Нет. Прежде всего потому, что вы не сможете. Я подсчитал, сколько чакры требуется для этой техники, и сомневаюсь, что кто-то, кроме джинчуурики, да еще и сильного, сможет отдать требуемую чакру. Может быть, если кто-то с очень высоким уровнем резервов уровня Каге откроет все восемь врат, съест несколько пищевых пилюль и выпьет Воду Героя, у него будет достаточно чакры, и он сможет продержаться достаточно долго, чтобы завершить технику, прежде чем все это убьет его. Хотя, скорее всего, их контроль чакры будет настолько никчемным при таком количестве чакры и отсутствии практики управления ею, что они вообще не смогут ничего с ней сделать. Но даже если бы они могли, я бы не стал брать их с собой. Они могут оказаться в том же времени, что и я, а могут и не оказаться. Скорее всего, нет, учитывая почти бесконечный диапазон времени, который существует. Я также не хочу, чтобы у этой техники был шанс распространиться. Это своего рода метод бессмертия, но его не следует использовать как таковой.

Это напомнило мне о еще одной причине, по которой это хорошая идея. Меня всегда немного беспокоила возможность того, что после моей смерти кто-то вернет меня с помощью Воскрешения Нечистого Мира. Несмотря на все мои усилия, знание этого киндзюцу так и не удалось полностью искоренить, и я стал бы очень заманчивой мишенью. А я не хочу, чтобы у кого-то была такая власть над другими, особенно над теми, кто готов использовать подобную

технику. Но поскольку моя душа будет переброшена вперед во времени, такой возможности не будет. Мудрецу Шести Путей удалось сделать что-то, чтобы подобные техники не работали, но я не уверен, что именно, а это сработает так же хорошо".

Хирузен был поражен. Он уже несколько недель знал, что его доводы не увенчаются успехом. Но он чувствовал, что должен попытаться. Наруто сделал больше и пожертвовал больше ради других и ради того, что он считал своим долгом, чем кто-либо другой из живущих. Неправильно, что его заставляют выполнять вечный долг и быть бдительным по отношению к тому, что он никогда не мог выбрать с самого рождения. Но ничего нельзя было поделать. Даже будучи больным, Наруто никогда не подчинился бы тому, на что не соглашался. Оставалось только пожелать ему удачи и молиться, чтобы он обрел счастье в следующей жизни.

"Хорошо, дедушка. Я... я буду скучать по тебе. И я люблю тебя. И я позабочусь о том, чтобы люди помнили тебя за то, что ты для них сделал".

Наруто улыбнулся в ответ. "Спасибо. Я тоже буду скучать по тебе. Как и по всем остальным, но большинство из тех, кого я действительно ценил как своих дорогих людей, уже ушли из жизни. А вот по тебе я хотел бы остаться. Но поскольку этот выбор у меня отняли, пришло время двигаться дальше. Просто я делаю это немного иначе, чем большинство". Его улыбка стала шире. "Не то чтобы это кого-то удивляло. Я всегда делал все немного по-другому".

Наруто и Хирузен долго обнимались, прежде чем Наруто наконец отпустил их с грустной улыбкой. Хирузен оставил свою руку на плече деда. "Могу ли я сделать для тебя что-нибудь еще? Могу ли я помочь тебе добраться до места, где ты планируешь завершить печать, или достать для тебя какие-нибудь лекарства? Если хочешь, я могу даже помочь с запечатыванием. Может, я и не такой опытный и знающий, как ты, но я сам по себе мастер печатей и мог бы помочь хотя бы с базовой структурой печатей".

Наруто похлопал его по плечу и ответил: "Спасибо, но нет. Я могу просто отнести Камуи в свою комнату, а все печати я в любом случае делаю с помощью струн чакры, так что мои трудности с передвижением почти не имеют значения. Но я бы не отказался провести еще часок-другой за разговорами о старых временах. Вы же знаете, как стареют люди". Он оскалился в неопишуемой лисьей ухмылке, несмотря на то, что Кьюби уже давно уничтожен при воссоздании Дзюуби. Но даже в этой улыбке оставался оттенок грусти, который могли заметить те, кто действительно знал его достаточно хорошо, чтобы видеть даже сквозь хорошо отточенные маски Наруто.

Так и прошли последние часы Наруто в Стране Элементалей, за воспоминаниями о давно минувших временах и надеждами на будущее и своих потомков. Но в конце концов пришло время, и после последнего объятия и нескольких слез Наруто ненадолго активировал свой Шаринган и, искривив пространство, оказался в ритуальной комнате, которую он создал для себя несколько десятилетий назад.

Комната представляла собой идеальный куб, полностью состоящий из белых мраморных стен без единой двери. Не было ни одной двери, ни одного здания или туннеля. По сути, комната

находилась в полумиле под поверхностью земли, в глуши, и ее ничто не связывало с землей. Впрочем, никто об этом не знал. Наруто приходилось время от времени создавать кислород, пока он находился здесь, что было одним из самых забавных применений техники "Сотворение всего сущего". Но даже для человека с его навыками, не говоря уже о дюжине клонов, потребовалось почти семь часов, чтобы аккуратно направить запечатывающие чернила в невероятно сложные запечатывающие структуры, покрывающие каждый дюйм всех стен, пола и потолка.

Проверив каждый сантиметр, Наруто осторожно поднял себя вверх, пока не завис точно в центре комнаты, используя мастерство владения стихиями ветра и гравитации, и начал серию из более чем тысячи ручных печатей, одновременно осторожно вливая огромное количество чакры в определенные участки запечатывающей структуры, чтобы тщательно создать одну из самых сложных техник, когда-либо активированных.

Наконец, техника была завершена. И когда тело Наруто умерло, а его душа была вырвана из него и унесена за пределы реальности, попав прямо во временной поток, Наруто почувствовал боль, превосходящую все, что он когда-либо испытывал прежде. А Наруто был не чужд боли. Но это была боль, выходящая за рамки того, что могут ощутить простые нервы в человеческом теле. И боль была бесконечной. Позже Наруто так и не сможет сказать точно, сколько она длилась. Может быть, минуту, а может быть, тысячелетия, но в тот момент она казалась вечной.

Но когда боль, наконец, резко закончилась, на Наруто нахлынуло чувство, возможно, ожидаемой дезориентации, а в его открытые глаза ворвалась затяжная вспышка ярко-зеленого света.

<http://tl.rulate.ru/book/101469/3505862>